

**МИХАЙЛОВА
ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА**

кандидат социологических наук,
советник генерального директора ВЦИОМ

ДОВЕРИЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ КОРОНАВИРУСНОГО СТРЕСС-ТЕСТА

Знание людей и недоверие к ним неотделимы.

Клод Гельвеций

Не только экономический кризис, но и кризис доверия стал одним из основных социальных эффектов пандемии. При этом даже в случае стабилизации на финансовых рынках волны недоверия могут иметь более широкую временную амплитуду.

Мир столкнулся с падением доверия к мировым экономикам, к социальным институтам и своему близкому окружению. Посмотрим, как мы входили в этот период и где находимся сейчас.

Государство и власть

Начнем с глобально-стратегического. 25 апреля 2019 года президент Российской Федерации подписал [Указ](#) «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», в соответствии с которым одним из ключевых показателей, используемых для такой оценки, стал «Уровень доверия к власти — президенту Российской Федерации, высшим должностным лицам, руководителям высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹.

¹ Указ «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/167U3OXDkVKuOActJ8MRQu4zrbG0HT7x.pdf>.

Причем тут доверие, можно ведь просто эффективно управлять, зачем это? — задавались вопросом отдельные «объекты измерения». «За показателем доверия к отдельным деятелям можно разглядеть такие феномены, как персонализация института (отождествление исполнителя с должностью; в нашей реальности это относится к должности и персоне президента), отношение к имиджу, признание заслуг, харизматические надежды, сопоставление с другими по принципу „меньшего зла“ и пр. В минимальной мере присутствуют в подобных показателях реальные оценки реальных действий определенных политических фигур и должностных лиц. Тем более что подобные оценки зависят от типа и масштаба ожиданий в отношении этих лиц», — писал Юрий Левада². И как это эмоционально-гендерно-футуристическое субъективное восприятие руководителя страны/региона/территории связано с реальными достижениями, достигнутыми преобразованиями, почему считается одним из базовых критериев эффективности реализации властных полномочий?

В этом контексте вполне адекватно вспомнить интерпретацию доверия П. Штомпкой, у которого оно связывается как с активным участием в жизни общества, так и с ориентацией на будущее³. То есть категория доверия в контексте государственного управления — это не только и не столько рациональный анализ достигнутого, эффективности реализуемых мер, а базис для реализации программ, ориентированных на получение отложенного результата. «Доверие» сложно увязать с временными рамками, длительностью того периода, в течение которого оно будет выступать ресурсом. Но очевидно, что это важное условие серьезных экономических преобразований.

В декабре 2000 года, по истечении первого полугодия выполнения новым президентом Российской Федерации своих обязанностей, уровень одобрения его деятельности со стороны россиян составлял 68%. Уровень доверия россиян к президенту в марте 2001 года составлял 58%⁴. Это был период разрыва между рациональными оценками положения дел в отдельных экономических сферах и ожиданиями позитивных изменений, которые связывались с деятельностью президента, — кредит доверия, возлагавший особую ответственность (и одновременно формирующий высокие риски в случае, если ожидания не оправдаются)⁵.

Спустя 20 лет, в конце декабря 2020 года (года тяжелых испытаний, неопределенности в экономике, угроз личной безопасности), президенту Российской

² Левада Ю. Механизмы и функции общественного доверия // Левада Ю. Ищем человека. Социологические очерки. 2000—2005. М.: Новое издательство, 2006.

³ Sztompka P. (1999) Trust: A Sociological Theory. New York, NY: Cambridge University Press.

⁴ Левада Ю. Механизмы и функции общественного доверия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 3. С. 7—12. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/255/991/1219/02levada-7-12.pdf>.

⁵ См. аналитический обзор «Рейтинги одобрения и неодобрения органов власти» от 19.12.2000 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rejtingi-odobreniya-i-neodobreniya-organov-vlasti>.

Федерации [доверяли 66,5%](#)⁶. И это доверие уже базируется не столько на абстрактных ожиданиях от харизматичного лидера, сколько на высокой включенности в процессы (зависимости от реализуемых проектов) и восприятию будущего в неразрывной связи с действующим президентом (по крайней мере, во временном диапазоне борьбы с коронавирусом). Хотя по истечении одного из самых сложных годов в истории руководства страной действующим президентом показатель несколько снизился (в конце декабря 2019 года он составлял 70,9%), но не катастрофично. Определение доверия как «ставки в отношении будущих неопределенных действий других» наиболее точно характеризует ситуацию. В качестве основы для такой «ставки» выступают ретроспективное восприятие реализуемой политики и убежденность в принятии мер, необходимых для обеспечения безопасности и стабилизации экономики.

Еще одна [«модная» формула](#), через которую ФОМ рассматривал уровень доверия бизнеса к государству в период вызванного коронавирусом ограничениями кризиса⁷, изложена в работе «Советник, которому доверяют» (The Trusted Advisor) Дэвида Майстера, Чарльза Грина и Роберта Галфорда.

Формула доверия:

$$K_d = \frac{Y + H + B}{O_c},$$

где K_d — коэффициент доверия (trustworthiness),

Y — убедительность, основанная на правдивости (credibility),

H — надежность (reliability),

B — близость (intimacy),

O_c — ориентация на себя (self-orientation).

Попробуем через призму этих показателей оценить, что же происходило и происходит с доверием к государству и олицетворяющим его первым лицам страны.

Убедительность, основанная на правдивости (Y) — представления участников отношений о том, насколько можно верить словам и декларациям, насколько они понятны и убедительны. Особо подчеркивается важность постоянной переоценки предыдущего опыта отношений. Если мы говорим об уровне доверия

⁶ Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий» 25.12.2020 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-7>.

⁷ См.: Малый бизнес и государство: уравнение доверия // к-ФОМ. 24.11.2020. URL: <https://covid19.fom.ru/post/malyj-biznes-i-gosudarstvo-uravnenie-doveriya>.

президенту и государству сегодня, по истечении десятилетий правления, это как раз о переоценке.

Косвенным показателем убедительности выступает уровень интереса россиян к транслируемым президентом сообщениям. Например, интерес к ежегодной пресс-конференция президента 17 декабря 2020 года проявляли 71 % россиян. При этом критерий «переоценки» выразался в том, что 62 % россиян (несмотря на все сложности пережитого года) одобряли его деятельность.

Что же касается эффектов реализуемой политики, то за 20 лет с момента избрания действующего главы государства в качестве президента крепла уверенность россиян в завтрашнем дне. Согласно подходу Энтони Гидденса, доверие может рассматриваться как проявление уверенности, которое является своеобразным «погружением в веру» в условиях нехватки информации. «И элементарное доверие, и доверие абстрактным системам (техническим, экспертным) выполняют функции создания локалов стабильности, с присущим им чувством безопасности. По мнению Э. Гидденса, невозможность индивида самостоятельно сохранить стабильность своего жизненного мира вынуждает его верить в бесперебойность функционирования системы и добропорядочность окружающих его социальных акторов»⁸.

Рис. 1. Скажите, пожалуйста, какое слово из перечисленных точнее всего отражает лично Ваше настроение в последнее время?

(в % от опрошенных по каждой позиции, 2020 г.)⁹

Если в 2000 году о том, что испытывают чувство уверенности в завтрашнем дне, заявлял только каждый третий опрошенный (33 %), то в декабре 2019 года — уже каждый второй (51 %), причем самая высокая доля уверенных в будущем была зафиксирована среди молодых людей в возрасте 18–24 лет (71 %) ¹⁰.

⁸ Алексеева А. Ю. Уверенность, социальное и межличностное доверие: критерии различения // Человек. Сообщество. Управление. 2007. № 4. С. 11.

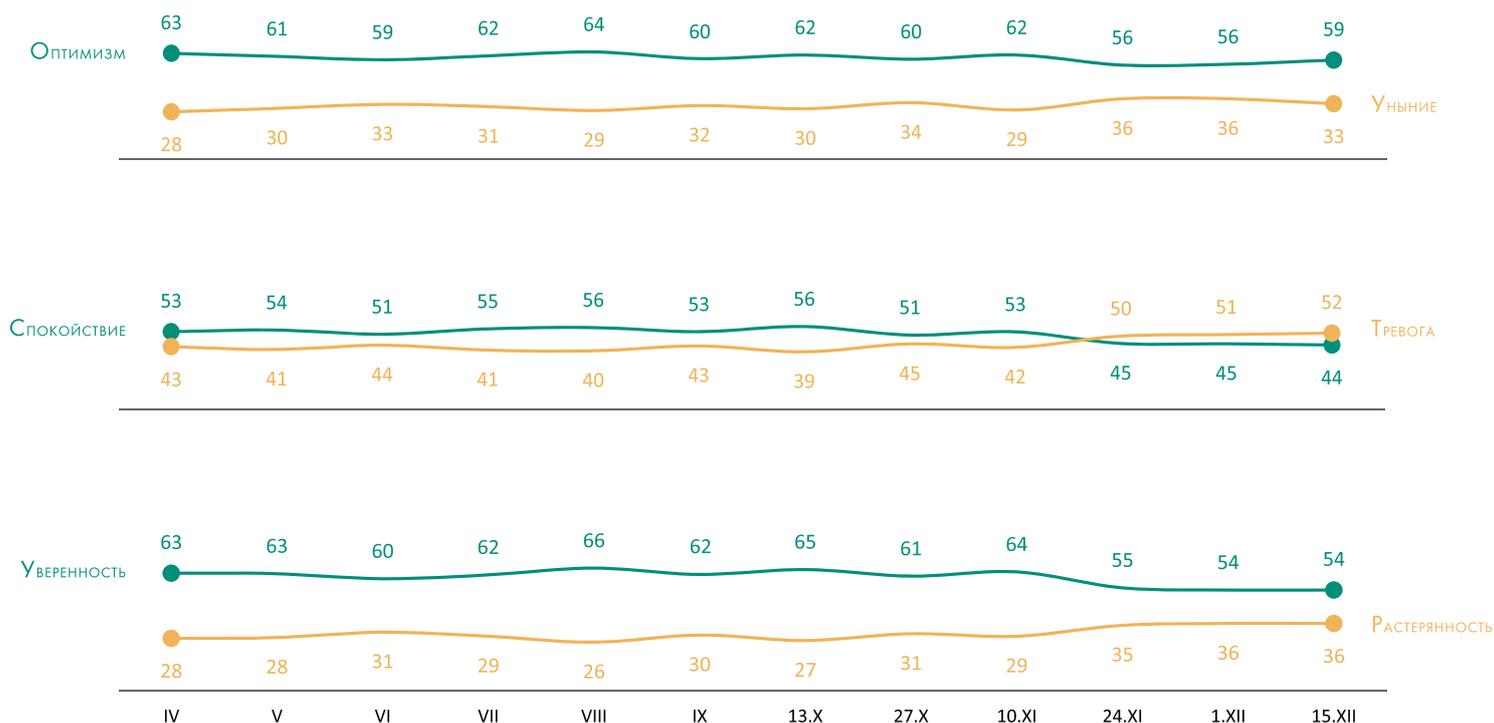
⁹ Опубликовано в презентации «2020: основные тренды» на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/2020-osnovnye-trendy>.

¹⁰ Данные опубликованы в аналитическом докладе «1999–2019: рост уверенности в завтрашнем дне» 30.12.2019 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/19992019-rost-uverenosti-v-zavtrashnem-dne>.

Однако COVID и постпандемические эффекты повлияли на эмоциональный фон и уровень уверенности россиян в завтрашнем дне (что стало тестом на устойчивость доверия к власти и политическому лидеру страны).

Рис. 2—4. Скажите, пожалуйста, какое слово из перечисленных точнее всего отражает лично Ваше настроение в последнее время?

(в % от опрошенных по каждой позиции, 2020 г.)¹¹

Надежность (Н) — связь между словами и делами, декларируемые намерения и реальные действия в текущий момент («порядочность»). В ответ на наиболее актуальные запросы населения принимаются конкретные действия. Так, за обозначением цели урегулирования ситуации на Северном Кавказе последовали конкретные действия, приведшие к обещанному результату; было декларировано выполнение майских указов — за их невыполнением последовала смена правительства.

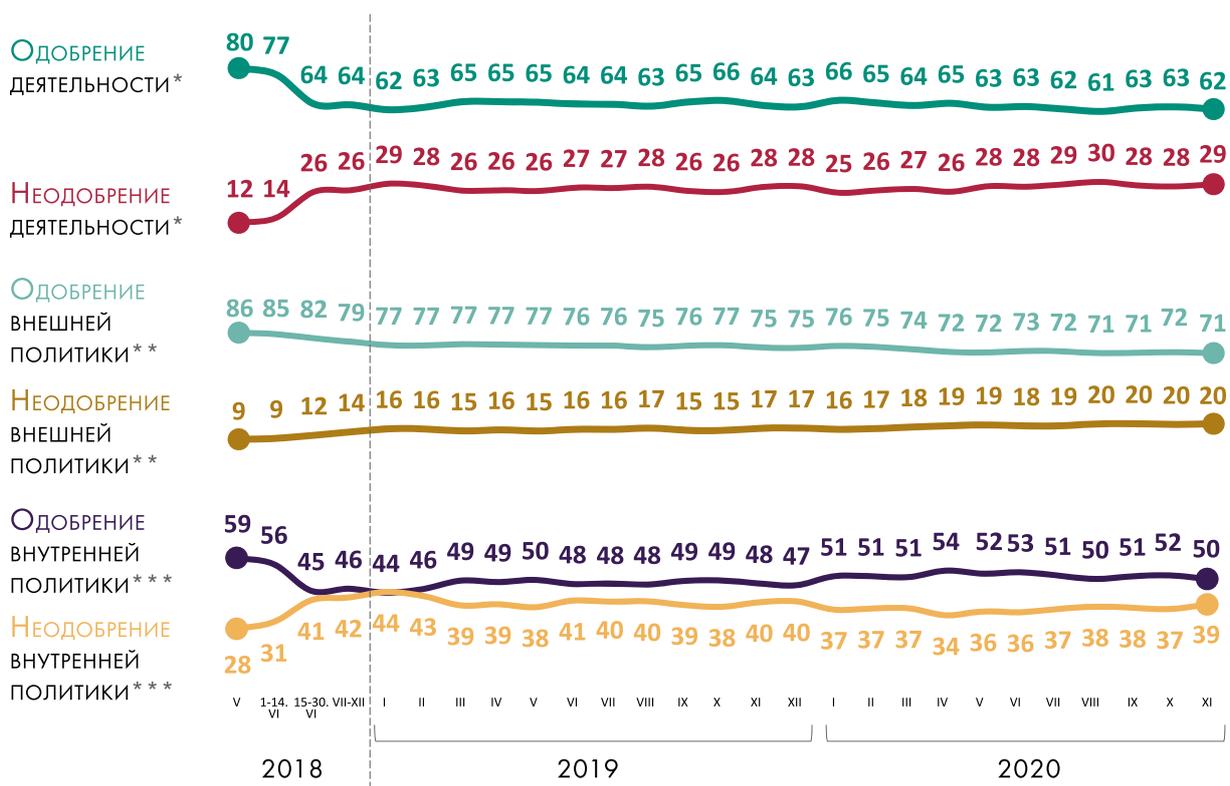
Ключевой характеристикой восприятия главы государства россиянами выступает защита интересов страны на международной арене: к наиболее значимым успехам, которых достигла Россия за последние 10—15 лет, россияне **в марте 2020 года** относили в первую очередь присоединение Крыма, развитие армии и военной промышленности¹².

¹¹ Там же.

¹² Данные опубликованы в аналитическом докладе «Патриотизм сегодня: не только любить, но и работать!» 11.06.2020 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnya-ne-tolko-lyubit-no-i-rabotat>.

Что же касается внутренней политики, можно предположить, что для населения как группы конечных потребителей государственных услуг президент выступает скорее ключевым стратегом, определяющим вектор развития. В структуре восприятия отдельных направлений работы президента доминирует позитивное отношение к деятельности на международной арене, в то время как уровень одобрения внутренней политики несколько ниже.

Рис. 5. Оценки деятельности В. Путина по различным направлениям¹³

* «Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность президента России?» (в % от опрошенных).

** «В целом Вы одобряете или не одобряете деятельность президента России в сфере внешней политики?» (в % от опрошенных).

*** «В целом Вы одобряете или не одобряете деятельность президента России в сфере внутренней политики?» (в % от опрошенных).

Правительство (рейтинг которого всегда стабильно ниже) берет на себя бремя ответственности за практическую реализацию социальной политики, и неэффективность работы по выполнению этих обязательств неизбежно отражается на уровне доверия как к губернатору, так и к руководителю того федерального ведомства, которое контролирует соответствующий сегмент. Реализация мер по достижению стратегических приоритетов является основной функцией исполнительных орга-

¹³ Опубликовано в презентации «2020: основные тренды» на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/2020-osnovnye-trendy>.

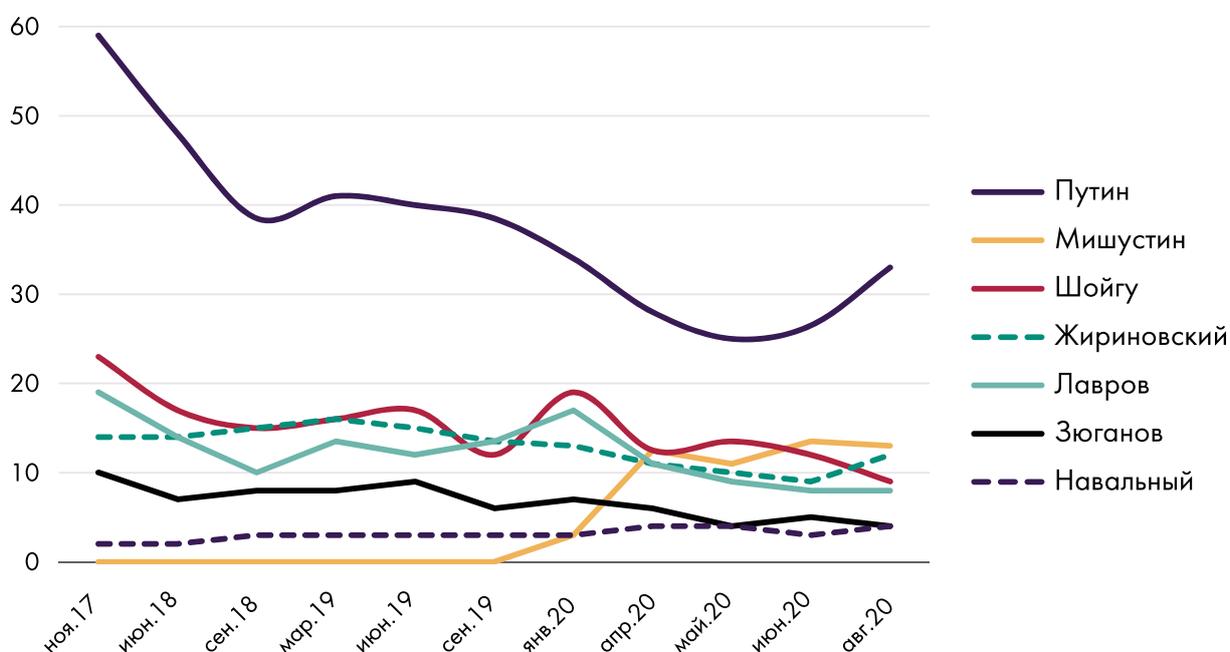
нов власти, и априори рейтинг доверия к ним зависит от повседневных практик взаимодействия сотрудников, выполняющих эти полномочия на местах.

Близость (Б) — «степень реальной вовлеченности в сферу интересов другой стороны, готовность двигаться навстречу, выходя за границы транзакционного обмена в рамках обязанностей (категория, определяющая степень риска)». Можно найти массу как позитивных, так и отрицательных примеров, иллюстрирующих степень колебания данной характеристики. Пенсионная реформа сильно пошатнула позиции председателя Правительства РФ Дмитрия Медведева — после ее объявления доверие к правительству и премьеру уже не удалось восстановить — реализовывать планы, предусматривающие активное участие больших слоев населения, оказалось невозможно. Решение, непродуманные сроки его принятия, спонтанность, отсутствие предварительного диалога с обществом оказали негативное влияние и на уровень доверия к президенту.

Обратный эффект имело введение материнского капитала, расширение возможностей для пользования данной социальной льготой. Однозначно данное стратегическое решение способствовало усилению доверия к президенту (как стратегу).

Рис. 6. Назовите, пожалуйста, пять-шесть политиков, общественных деятелей, которым Вы более всего доверяете

(открытый вопрос)¹⁴

¹⁴ Источник: Доверие институтам // Левада-центр. 21.09.2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/09/21/doverie-institutam/>.

Реальная вовлеченность и готовность двигаться навстречу — это и реакция на общественный запрос на перемены, реализованная через назначение нового премьер-министра и обновление кабинета министров. Решение, обеспечившее возможность повышения оперативности действий при наступлении пандемической угрозы. Уровень доверия премьер-министру в августе 2020 года превысил аналогичные показатели по отношению ко всем другим знаковым фигурам на российской политической арене.

Ориентация на себя (О). Отражает способность держать в фокусе не только сферу собственных интересов, но также способность «сесть за одну сторону стола». Выражая озабоченность, неудовлетворенность положением дел в отдельных сферах, россияне активно включаются в решение проблем — уже в 2018 году 66% россиян принимали участие в различных видах добровольческой деятельности (в формате волонтеров, участников благотворительных акций и т. п.)¹⁵. В период самоизоляции две трети россиян (64%) лично были готовы оказать помощь людям, которые находились на карантине, в том числе одиноким¹⁶.

В целом же ситуация неопределенности привела к снижению уровня доверия к национальным правительствам во многих странах мира — на фоне затяжных ограничений и ухудшения ситуации население стало сомневаться в полноте и правдивости транслируемой национальными лидерами информации.

Рис. 7. Индекс доверия

(11 стран, включенных в весеннее обновление Барометра доверия 2020 года)¹⁷

Government	+/- Jan 2020 to May 2020	+/- May 2020 to Jan 2021
S. Korea	+16	-17
UK	+24	-15
China	+5	-13
Mexico	+12	-12
Canada	+20	-11
India	+6	-8
U.S.	+9	-6
Germany	+19	-5
Japan	-5	-1
Saudi Arabia	+5	-1
France	+13	+2

¹⁵ Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Добровольчество и волонтерство: как мы помогаем друг другу?» 22.10.2018 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dobrovolchestvo-i-volontyorstvo-kak-my-pomogaem-drug-drugu->.

¹⁶ Данные опубликованы в аналитическом докладе «Волонтеры против коронавируса» 24.04.2020 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-protiv-koronavirusa>.

¹⁷ Источник: Edelman Trust Barometer 2021. URL: <https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2021-01/2021-edelman-trust-barometer.pdf>.

Анализ отношения к другим политическим деятелям (министрам, губернаторам, политикам) через призму «ставочного» подхода позволяет говорить о высокой зависимости уровня доверия от воспринимаемой устойчивости в системе политической иерархии. На элементарном уровне — какой смысл верить обещаниям, что когда-то наступит светлое будущее, активно включаться в какие-то иницилируемые/возглавляемые отдельными политическими фигурами инициативы, если будущее может быть с ними не связано (соответственно, устойчивость проектов вызывает сомнения). Напротив, вполне объясним феномен устойчивого уровня доверия к В. Жириновскому — политику, от которого давно не ожидают реальных преобразований, однако не сомневаются в стабильности его позиции на политической арене.

Социальные институты

На мезоуровне социальных институтов как в течение последних лет, так и особенно в период коронакризиса наблюдались несколько иные процессы, при которых доверие/недоверие к разным институтам в большей степени стало взаимозависимым. Для каких-то социальных институтов эффекты оказались менее ощутимы: остановимся на тех, для которых пошатнувшееся доверие привело к снижению функциональности, поставило под угрозу выстроенную мотивационно-мобилизационную систему.

Наибольшую устойчивость и стабильность с точки зрения воспроизводства уровня доверия демонстрируют те социальные институты, которые в течение последнего десятилетия воспринимались как субъекты усиления мощи страны, обеспечивали безопасность россиян в условиях внешних угроз. Так, согласно данным [исследования «Левада-центра», проводившегося в августе 2020 года](#), именно связка «армия — президент» продолжает занимать лидирующие позиции в рейтинге доверия социальным институтам¹⁸.

СМИ

В течение последних лет наблюдались процессы, связанные с поиском достоверных каналов получения информации. Волнообразные колебания отражают спрос на получение достоверных данных, смещение аудиторий от одного сегмента к другому.

В период самоизоляции в крупных городах СМИ для многих россиян стали основным источником связи с внешним миром, и даже игнорировавшие ранее задаваемую федеральными каналами повестку стали пристально следить за новостной лентой. Но высокие ожидания по отношению к СМИ как основному источнику

¹⁸ Доверие // Левада-центр. 17.09.2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/09/21/doverie-institutam/doverie-4/>.

получения достоверной информации не оправдались. Потенциал восстановления утраченного доверия не только не был использован — доверие к российским федеральным и региональным средствам массовой информации стремительно стало опускаться (и есть подозрения, что вряд ли будет восстановлено). Легендарное «Не выходи из комнаты, не совершай ошибку» И. Бродского в этот период стало, пожалуй, единственным четко считываемым и однозначным месседжем.

Рис. 8. Доверяете ли Вы следующим средствам массовой информации или нет?

* В сравнении с сентябрем 2019 г. Представлена динамика от ±3 п.п. и выше.

** В 2017 г. проводился общероссийский поквартирный опрос, 1 600 респондентов.

¹⁹ Опубликовано в презентации «2020: основные тренды» на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/2020-osnovnye-trendy>.

СМИ стали заложниками противоречия между необходимостью выдачи актуального контента и высокой неопределенностью в понимании ситуации и прогнозов ее развития. Результат закономерен: если в 2017 году СМИ доверяли 63 % россиян, [в ноябре 2020 года](#) уровень доверия к данному социальному институту составлял 42,1 % (в 2019 году — 51,7 %) ²⁰.

Воспроизводство в условиях запроса на высокую достоверность транслируемой информации формата эпатажно-провокационных дискуссий вряд ли соответствовало ожиданиям населения, а постоянные сводки о количестве смертей стали причиной формирования эмоциональной блокировки негатива, на источник которого аудитория никак не могла повлиять (даже во время трансляций о ходе военных действий в ходе ВОВ ключевым сообщением было «Победа будет за нами!», в то время как в период борьбы в коронавирусным врагом это было скорее «Мы все умрем!»).

Данный тренд характерен не только для России — стремительное снижение доверия к СМИ фиксируется в мировом масштабе и оказывает влияние на отношение к социальным институтам в разных странах. [Согласно данным «Барометра доверия Эдельмана 2021 года»](#), именно «эпидемия дезинформации», «информационное банкротство» привели к разрушению экосистемы доверия, наиболее сильно ударили по таким социальным институтам, как бизнес, органы государственной власти, неправительственные организации и СМИ ²¹.

Любопытно, что на этом фоне одним из ключевых источников достоверной информации стали корпоративные СМИ — согласно данным «Эдельмана», им доверяют 61 % респондентов в 28 странах мира, что превосходит уровень доверия ко всем другим каналам коммуникации. В текущих условиях все более актуальным становится вопрос сохранения информационной гигиены, которая, согласно представленному подходу, включает в себя ориентацию на получение новостных сообщений, избегание эхо-камер, критичное отношение к информации (проверку сообщений), отказ от тиражирования непроверенной информации. Низкий уровень информационной гигиены присущ 39 % населения в странах опроса, в то время как высокий — только 26 % (что в значительной мере влияет на выбираемые модели поведения — к этому вопросу вернемся позднее).

Мы видим начало нового этапа потребления информации — с гораздо более критичным отношением ко всем каналам коммуникации, как федеральным, так и условно контролируемым (таким как социальные сети и т. п.). СМИ не только

²⁰ Данные опубликованы в аналитическом докладе «Главные российские институты: общественная оценка» 26.11.2020 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/glavnye-rossiiskie-instituty-obshchestvennaja-ocenka>.

²¹ Edelman Trust Barometer 2021. URL: <https://www.edelman.com/trust/2021-trust-barometer>.

стремительно теряют доверие, снижается их мобилизационная функция (что будет иметь веерный эффект не только на взаимоотношения государства с населением, но и на маркетинговые коммуникации, бизнес-процессы).

Наука

Проблема трансформации института академической науки в постакадемическую, предусматривающую большую степень практикоориентированности и встраивание в рыночные отношения, назревала давно. Она глобальна и несет в себе изменения в функциональной системе данного социального института во многих странах мира. Этот аспект достаточно подробно разбирали [в своей работе](#) коллеги из МГИМО²². К числу специфических российских проблем, вызванных попыткой адаптации моделей управления научной деятельностью к западным стандартам, стало продуцирование псевдонаучной деятельности (на базе стремления обеспечить достижение установленных показателей научной активности), отток высококвалифицированных специалистов за рубеж (ситуацию с «утечкой умов» кардинально не удалось изменить, хотя объемы эмиграции ученых все же сократились). Происходившие процессы привели к снижению уровня доверия как ученых к государству (как задающему вектор развития, противоречащий устоявшейся мотивационно-ценностной системе занимающихся научной деятельностью), так и населения к институту науки в целом.

Достаточно противоречивая транслируемая информация о природе и степени опасности вируса повлияла и на отношение к научной деятельности. По сравнению с 2017 годом на фоне неопределенности [в июле 2020 года](#) с 5% до 16% возросла доля россиян, с недоверием относящихся к ученым, а доля однозначно доверяющих служителям науки сократилась с 39% до 12%²³. Отсутствие единой позиции, смелости признать неготовность к столь быстрому поиску оптимальных решений по борьбе с новым вирусом, конкуренция между отдельными исследовательскими центрами и странами — неоднозначная реакция вирусологов и фармацевтов, ставших в этот сложный период олицетворением всего научного сообщества, на новые вызовы оказала негативное влияние на восприятие собирательного образа российского ученого и данного социального института в целом.

Падение доверия к представителям академической науки наблюдается и в международном масштабе — в 2021 году достигнуто минимальное значение показателя, характеризующего уровень доверия к спикерам от науки.

²² Зарубина Н., Носкова А., Темницкий А. Глобализация науки и доверие к социальному знанию // Международные процессы. 2017. Т. 15. № 1. С. 186—199. <https://www.doi.org/10.17994/IT.2017.15.1.48.15>.

²³ Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Наука и учёные на фоне пандемии: кризис общественного доверия?» 20.07.2020 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/nauka-i-uchyonye-na-fone-pandemii-krizis-obshhestvennogo-doveriya>.

Снижение доверия научным работникам — это долгосрочный тренд. Сегодня нет достаточно убедительных доказательств, что доверие российскому ученому изменилось именно вследствие пандемии. Тем более что российские ученые быстро создали эффективную вакцину от COVID-19, чего не смогли сделать многие другие экономически развитые страны мира. Массовая вакцинация населения также стартовала в России довольно быстро. Поэтому мы можем выдвигать альтернативные гипотезы о том, как изменился уровень доверия российским ученым, особенно в сфере медицины с марта 2020 по март 2021 года.

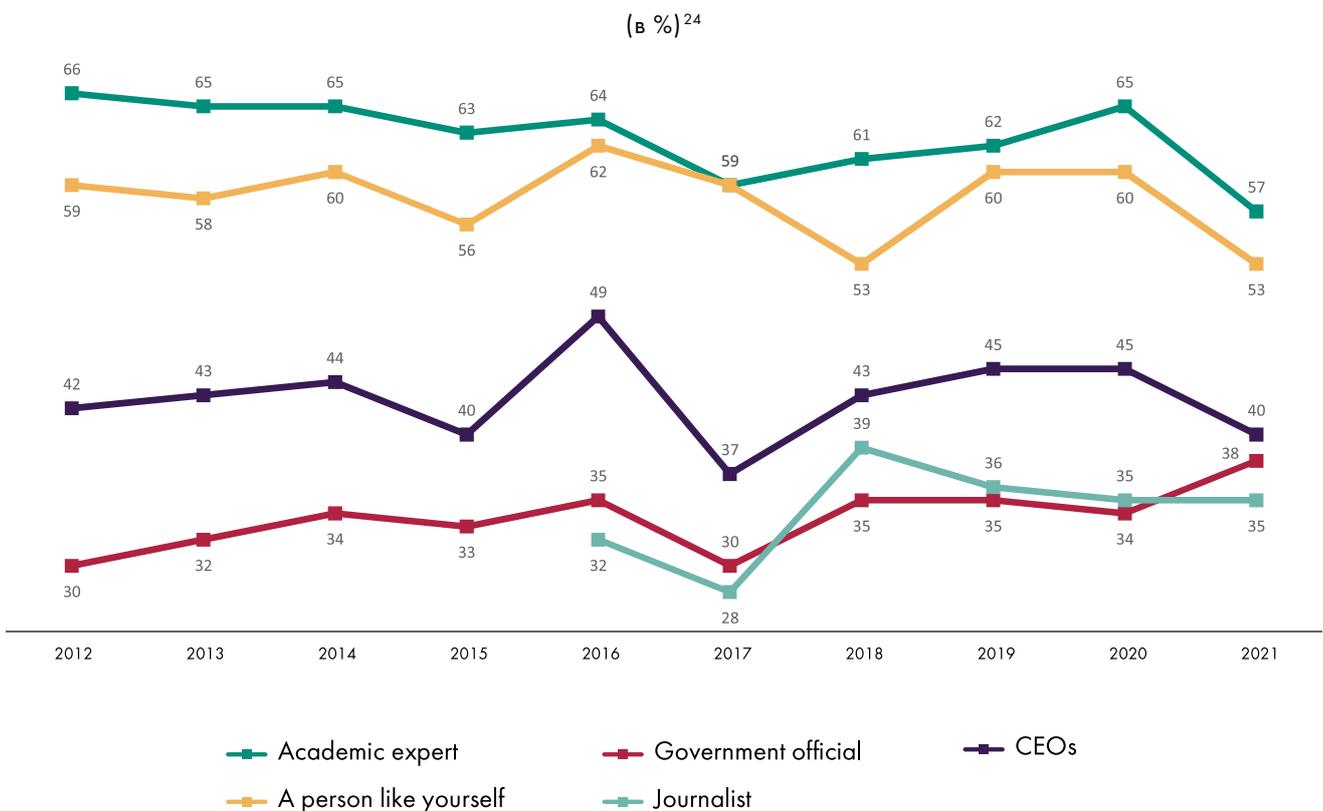

Татарко Александр Николаевич

доктор психологических наук, профессор департамента психологии факультета социальных наук, зам. директора Центра социокультурных исследований, академический руководитель магистерской программы «Прикладная социальная психология» факультета социальных наук, НИУ ВШЭ

Рис. 9. Динамика уровня доверия к источникам новостей и информации

²⁴Источник: Edelman Trust Barometer 2021. URL: <https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2021-01/2021-edelman-trust-barometer.pdf>.

Тем не менее успехи российских ученых, связанные с изобретением вакцины от коронавируса, способствовали усилению доверия к данному социальному институту. Согласно результатам опроса, проводившегося в феврале 2021 года, 82% россиян в той или иной степени были готовы доверять мнению представителей российского научного сообщества. Насколько устойчивым будет данный тренд, изменит ли изобретение вакцины отношение к науке и в других странах — покажет время.

Табл. 1. Оцените, насколько Вы согласны или не согласны со следующими утверждениями...

(закрытый вопрос, один ответ по каждой строке, в % от всех опрошенных)²⁵

	Абсолютно согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Абсолютно не согласен	Затрудняюсь ответить
Я доверяю мнению российских ученых	24	58	10	4	4
Престиж ученых в российском обществе за последний год вырос	15	44	24	12	5
Развитие науки и технологий направлено на благо общества	31	44	15	7	3

Здравоохранение

Специфика освещения ситуации в период пандемии в СМИ значимо повлияла на восприятие системы здравоохранения. При общем росте уважения к профессии медика (на базе многочисленных сообщений о высоких рисках для здоровья и беспрецедентной нагрузке, которая легла на плечи медиков) за период пандемии доля заявляющих о падении доверия к медикам значимо выросла. Согласно [данным опроса](#), проведенного ВЦИОМ в ноябре 2020 года, о снижении собственного уровня доверия к врачам заявляли 26% россиян (в то время как об обратном говорили 15%)²⁶.

²⁵ Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Год науки» 18.02.2021 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/god-nauki>.

²⁶ Опубликовано в презентации «Доверие системе здравоохранения» на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/doverie-sisteme-zdravookhraneniya>.

Снижение уровня доверия к системе здравоохранения проявляется и в низкой мобилизации населения в рамках прививочной кампании — в стране, первой заявившей об изобретении вакцины, скорость вовлечения населения в процесс вакцинации не так уж велика.

Нельзя однозначно сказать, что скорость вовлечения населения в прививочный процесс зависит от доверия системе здравоохранения. Это может быть следствием фобий, которые циркулируют среди населения с момента появления вакцины, причем эти фобии встречаются даже среди самих работников здравоохранения низших звеньев, в частности среди некоторых медсестер. Среди населения распространены не подкрепленные какими-либо данными мифы о том, что эта вакцина может приводить к бесплодию, что она не проверена, может вызывать отдаленные негативные последствия и т. д. То есть мифы вокруг вакцины Sputnik-V живут своей жизнью.

Татарко Александр Николаевич

Подробнее о ковидоскептиках читайте: Завадская М. А., Соколов Б. О. Социально-демографические и личностные особенности ковид-скептиков в России

Согласно данным [опроса](#), проведенного Всемирным экономическим форумом (ВЭФ) и исследовательской компанией Ipsos в 27 странах мира в августе 2020 года, россияне оказались наименее заинтересованными в вакцинации — только 54% заявляли о готовности сделать прививку (а о наличии четко выраженных установок на то, чтобы ее все же сделать, сказали только 19%)²⁷. Схожая картина наблюдалась в Венгрии и Польше.

Однако при сравнении этих данных с допандемическим периодом и доминировавшим в обществе отношением к вакцинации становится понятно, что настороженное отношение к любым видам вакцинации было сформировано задолго до эпидемии COVID-19. Так, [осенью 2019 года](#) менее трети россиян (28%) заявляли, что планируют сделать прививку от вируса гриппа. Основными причинами отказа от вакцинации выступали удовлетворенность своим здоровьем (сильный иммунитет, отсутствие необходимости в прививках), сомнения в эффективности прививок (23% «отказников»), опасения негативных последствий для здоровья (20%), недоверие к вакцинам в целом (11%). Аналогичные

²⁷ Three in Four Adults Globally Say They'd Get a Vaccine for COVID-19 — But Is This Enough? *World Economic Forum*. URL: <https://www.weforum.org/press/2020/08/three-in-four-adults-globally-say-they-d-get-a-vaccine-for-covid-19-but-is-this-enough>.

тренды наблюдались и в отношении к другим прививкам (например, вируса папилломы человека)²⁸.

При этом рост недоверия к прививкам нельзя назвать сугубо российской особенностью — аналогичные тенденции наблюдались во всем мире. Благотворительный фонд Wellcome Trust [опубликовал результаты социологического опроса](#), проведенного в 140 странах мира, об отношении людей к науке и медицине. Был зафиксирован рост недоверия людей к вакцинам. Директор фонда Джереми Фаррар отмечал:

«Не так важно, насколько велики ваши идеи, впечатляющи новые методы лечения или убедительна ваша наука, ее должны принимать люди, которые сами получают от нее выгоду. Например, вакцинация является одним из самых мощных инструментов системы здравоохранения, поэтому надо, чтобы люди доверяли ей»²⁹.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) внесла недоверие к вакцинации в [перечень десяти наиболее актуальных проблем здравоохранения](#), угрожающих здоровью населения (направление было внесено в качестве приоритетного в план работы организации на 2019 год, когда никто еще и не слышал о COVID-19)³⁰. Надо отметить, что сама проблема не нова, антивакцинаторство зародилось еще в первой половине XIX века, и изобретение новых вакцин, массовые вакцинации всегда сопровождались громкими голосами противников, оперирующих традиционно такими категориями, как «теория заговора фармацевтов», «сомнительная эффективность прививок», «отрицательные последствия вакцинации», «нарушение прав человека» и т. п.

Наиболее скептическое отношение к вакцинации в течение последнего десятилетия наблюдалось в странах Восточной Европы. Дали свои плоды процессы, связанные с модернизацией социальных институтов в странах социалистического лагеря, в том числе снижение внимания к развитию национальных научных школ (и отрицательная динамика в области научных исследований), активное продвижение западных, не всегда апробированных и имеющих доказанный эффект разработок в сфере здравоохранения.

Недоверие — как к ученым, так и к медикам, фармацевтам, — порождает опасения, связанные с собственной физиологической защищенностью. «Выжидательные» модели («вот посмотрим, что с привитыми будет через год — может, все сойдут

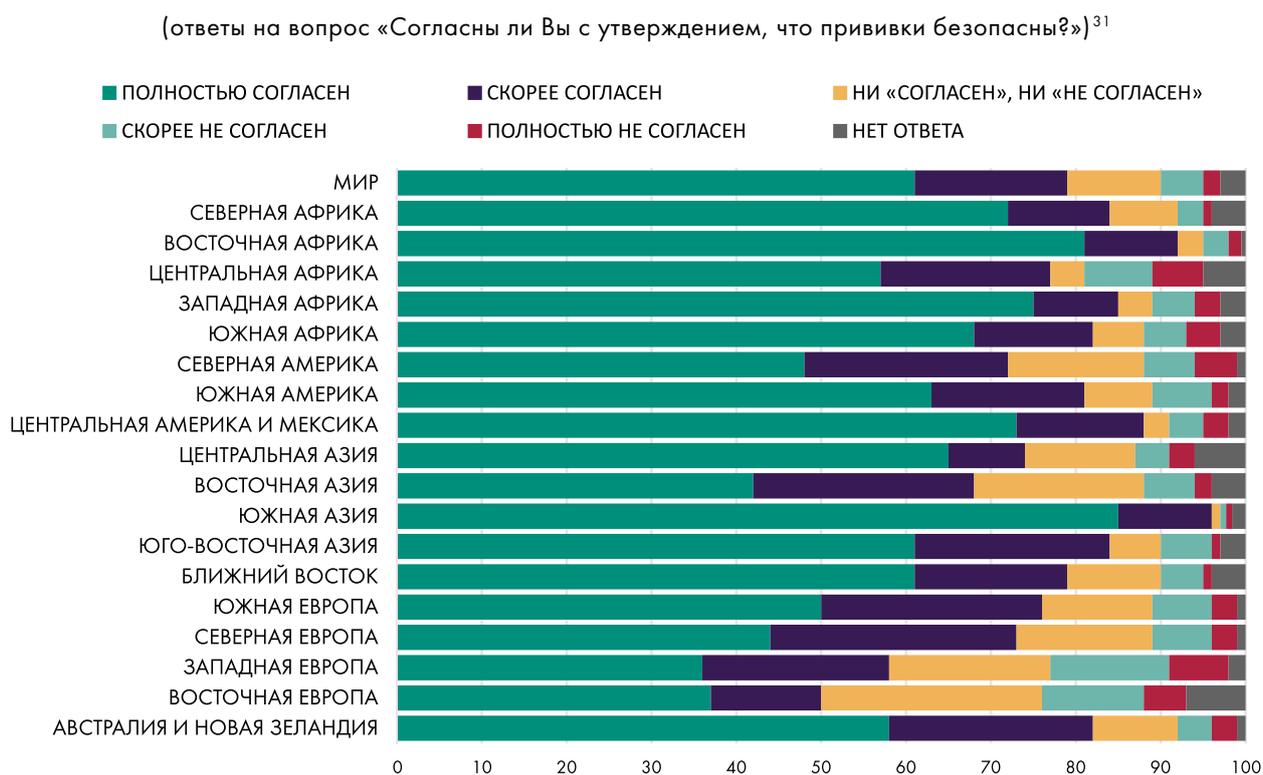
²⁸ Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Прививки: большая тема или необходимая профилактика?» 07.10.2019 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/privivki-bolnaya-tema-ili-neobkhodimaya-profilaktika>.

²⁹ Wellcome Global Monitor 2018. URL: <https://wellcome.org/reports/wellcome-global-monitor/2018>.

³⁰ Десять проблем здравоохранения, над которыми ВОЗ будет работать в 2019 году // ВОЗ. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/spotlight/ten-threats-to-global-health-in-2019>.

с ума», «неизвестно, смогут ли после нее рожать») в определенной степени оправданны, связаны с представлениями о сроках апробации и тестирования новых разработок, но в чем-то обусловлены и нарастающим в течение многих лет разрывом между наукой, учеными и обществом, отсутствием ключевых сообщений, развенчивающих тиражируемые мифы и стереотипы. На фоне недоверия к СМИ и отсутствия ответов на вызывающие тревогу и опасения вопросы часть россиян предпочитает сознательно принимать на себя коммуникационные ограничения, предпочитая пространственно-изоляционные модели самоограничения в противовес медицинским способам защиты от COVID. Хотя определенное влияние на динамику вакцинации оказал и период старта массовой прививочной кампании (с 5 декабря в Москве, с 15 декабря — во всех регионах РФ), на фоне отсутствия практически года ярких позитивно окрашенных событий самый любимый россиянами новогодний праздник они не хотели праздновать в условиях жестких самоограничений, которые надо соблюдать вакцинированным.

Рис. 10. Как в разных регионах мира относятся к безопасности вакцинации, %

Выжидательную позицию занимают не только россияне. Например, согласно данным [исследования Сеульского университета](#), 68 % жителей Южной Кореи предпочитают наблюдать за эффектами от прививки со стороны (хотя 80 % не от-

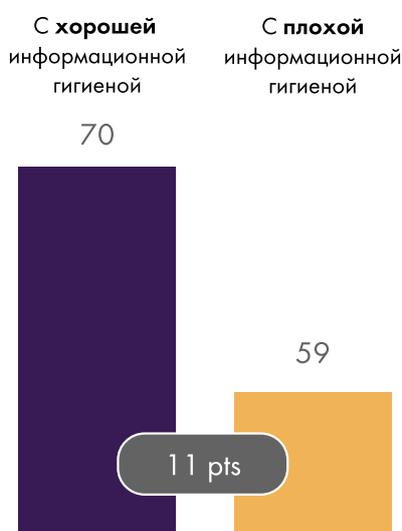
³¹ Источник: Wellcome Global Monitor.

рицают возможность сделать прививку в дальнейшем). Треть населения страны (32 %) не доверяют вакцинам от коронавируса³².

Возвращаясь к данным международного барометра, необходимо отметить, что отношение к вакцинации зависит не только от ранее сформировавшегося отношения к прививкам, но и от моделей потребления информации — высокий уровень информационной гигиены определяет более лояльное отношение к вакцинации от COVID, в то время как среди групп с низким уровнем информационной гигиены ориентация на участие в прививочной кампании менее выражена.

Рис. 11. Влияние информационной гигиены на темпы вакцинации

(% от тех, кто сказал, что будет вакцинироваться от COVID-19 в течение ближайшего года)³³

Распространение дезинформации (эмоционально заряженного, но не соответствующего действительности контента) стало объектом обеспокоенности ООН, которая во Всемирный день социальных сетей запустила кампанию [Verified](#) — «Проверено!», призывающую пользователей делиться только проверенной информацией по вопросам, касающимся личного и общественного здоровья. Целый ряд медиагигантов, крупные социальные сети (включая Facebook, Twitter, YouTube и TikTok) также заявили о готовности включиться в борьбу с распространением дезинформации, касающейся пандемии COVID-19³⁴. Возможно, постепенно внедряемая практика фильтрации информации на индивидуальном уровне станет основой для формирования новой культуры потребления и тиражирования контента, поворотным этапом в моделях коммуникационного взаимодействия.

³² Большинство жителей Южной Кореи не спешат прививаться от коронавируса // Интерфакс. 14.01.2021. URL: <https://www.interfax.ru/world/745086>.

³³ Источник: Edelman Trust Barometer 2021. URL: <https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2021-01/2021-edelman-trust-barometer.pdf>.

³⁴ Кампания ООН против дезинформации: семь раз подумай — один раз поделись // Новости ООН. 30.06.2020. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/06/1381212>.

Долгосрочные эффекты ситуация пандемии может оказать на рынок труда: в период самоизоляции россияне серьезно задумались об индивидуальных жизненных стратегиях и приоритетах. Ситуация самоизоляции и перехода части россиян на удаленный формат работы привела к снижению значимости таких факторов, как социальный статус, продвижение по карьерной лестнице.

**Табл. 2. Насколько для Вас важны следующие стороны Вашей жизни?
Ваш социальный статус, положение в обществе**

(закрытый вопрос, один ответ, % респондентов)³⁵

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2014 г.	2017 г.	2020 г.	2020 г. сентябрь
Очень важно	44	45	43	48	45	36	35	20	25
Скорее важно	41	40	41	37	40	39	32	40	37
Скорее не важно	11	10	11	10	10	17	17	23	22
Совершенно не важно	2	2	2	2	2	6	11	13	13
Затрудняюсь ответить	2	3	3	3	3	2	5	4	3

Фактически произошло сужение, изменение круга значимых других, с ориентацией на которых ранее осуществлялась самоидентификация — новая система координат становится основой для выстраивания иной матрицы социально-ролевого взаимодействия. В этой ситуации работодатели могут столкнуться с необходимостью разработки принципиально новых мотивационных схем и стимулов, а российское допандемическое общество универсалистского образца достижения (при сохранении устойчивости данных трендов) может трансформироваться в новый тип общественной системы, не укладывающейся в строгие рамки теории Т. Парсонса.

Как это связано с доверием? Очень просто: доверие (как сопряженное с будущим и ожиданиями) в условиях неопределенности — как с точки зрения длительности сохранения высоких эпидемиологических рисков, так и в сфере экономики, — неизбежно подверглось деформации. В итоге неуверенность в устойчивости своих компаний и/или слабая прогнозируемость развития конкретного экономического сегмента в совокупности привели к снижению степени значимости такой

³⁵ Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Здоровье, безопасность, семья и работа» 14.10.2020 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorove-bezopasnost-semya-i-rabota>.

характеристики, как ориентация на достижение успеха. Фактор «ориентации на себя» перестал действовать — неопределенность снизила горизонты для выдачи «доверительных кредитов».

Тем не менее в условиях неопределенности и кризиса доверия работодатели остаются одним из оплотов стабильности с 76 % глобального доверия (в соответствии с международным рейтингом Эдельмана). В России также население надеется на получение поддержки в большей степени от своего близкого окружения, а также от работодателей (в меньшей степени рассчитывая на помощь государства и/или финансовых институтов).

Сам бизнес на этом фоне остается одним из наиболее устойчивых сегментов. В определенной степени он накопил «доверительный капитал» за счет активного включения в решение социальные вопросы, которые в условиях нарастающих рисков оказались вне зоны внимания правительственных структур.

Социальные группы. Индивид

И теперь то, о чем хоть раз задумывался в период самоизоляции и ограничений каждый россиянин. Согласно Ф. Теннису и Г. Зиммелю, обобщенное доверие является своего рода мировоззренческой установкой, выражающей готовность индивида *рассматривать окружающих как вполне безопасных, не угрожающих позиции или интересам данного индивида и потому заслуживающих доверия*. Оно основано на ожиданиях относительно надежности других индивидов вообще, то есть как одной из характеристик людей. Уверенность индивида, что его знания о реальном объекте адекватно разделяются ближайшим окружением, находят отклик и поддержку, придает доверию устойчивый характер³⁶.

Пандемия создала ситуацию беспрецедентной неопределенности, не позволяющей быть уверенным в других, даже самых близких. В классической пирамиде потребностей потребности в личной физической безопасности всегда доминируют над социальными — риски для здоровья и жизни привели к стремительному сокращению количества контактов с профессиональным окружением, друзьями, не только дальними, но даже близкими родственниками. Прямоугольник маски стал как физиологической защитой, так и ментальным барьером, вводящим жесткий запрет на нарушение личного пространства. Любые контакты с внешним миром стали для определенной части людей источником угрозы, возникновения подозрений по отношению к другим. Боязнь контактов с больными/переносчика-

³⁶ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Доверие в саморегуляции социальных взаимодействий молодежи в изменяющейся социальной реальности // Проблемы развития территории. 2016. № 5. С. 29–36

ми инфекции вошла в число устойчивых индивидуальных и социальных страхов, заняв четвертое место в рейтинге после риска безработицы, рисков, связанных с климатическими изменениями, и рисками, касающимися кибербезопасности (ее в той или иной мере испытывают 65 % населения в 28 странах мира)³⁷.

Идентичности. Претерпели изменения идентификационные матрицы. Нахождение в условиях локального пространства, ограниченного территорией собственного жилища, привело к снижению значимости факторов, лежащих в основе этнической, конфессиональной идентичностей — стимулы для активизации этих идентичностей по объективным причинам отсутствовали. Групповая идентичность имеет значение в условиях противопоставления себя другим. Когда же «другие» оказываются вне зоны взаимодействия, основания для сравнения отсутствуют, этнический и конфессиональный факторы становятся вторичными — на первый план выходят семейные, локальные (общинные) роли. И даже общегражданская идентичность, стабильно укреплявшаяся из года в год, несмотря на общность угрозы, с которой в той или иной степени столкнулись все россияне, начала постепенно снижаться. В то же время в качестве единой для всех угрозы, против которой происходило ментальное объединение, вирус как общий враг выступил фактором усиления «общечеловеческой», глобализационной идентичности.

Целеполагание. Как и в отношении к карьерным перспективам, наблюдается изменение мотивационных практик на уровне целеполагания. Период ограничений стал для многих периодом саморефлексии и пересмотра жизненных целей и приоритетов — зафиксировано минимальное значение показателя значимости для россиян возможности достижения поставленных целей за весь период измерений, начиная с 2005 года. Если в 2017 году он составлял 62 %, то в июне 2020 года — 49%³⁸.

Соответственно, эффектом последнего года стало то, что круг «разделяющих, которые откликаются и поддерживают», стал менее значим, степень связи с ними — менее выраженной, а интенсивность и объемы основанных на доверии и в то же время приводящих к усилению взаимного доверия совместных практик существенно снизилась. Доверие к транслируемым «таким же, как я» людьми сообщениям в мире достигло одного из минимальных значений за последнее десятилетие (динамика представлена на приведенной выше диаграмме).

Мы вступаем в сложный период — период, требующий огромных усилий для выхода экономических и финансовых показателей на допандемические значения. Успешность решения этой задачи во многом будет зависеть от степени включен-

³⁷ Edelman Trust Barometer 2021. URL: <https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2021-01/2021-edelman-trust-barometer.pdf>.

³⁸ Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Здоровье, семья и безопасность» 08.06.2020 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorove-semya-i-bezopasnost>.

ности разных групп стейкхолдеров, населения в целом в решение возникающих задач, готовности совместно двигаться вперед. Однако на фоне текущей «пандемии доверия» мобилизационный потенциал общества существенно снижен.

Американский журналист и сатирик Генри Луис Менкен писал: «Трудно поверить, что человек говорит вам правду, когда вы знаете, что на его месте вы бы солгали». То, куда, как и с какой скоростью мы будем двигаться дальше, будет зависеть не только от принимаемых на государственном уровне стратегических решений, корректности выбора приоритетов — но и от того набора ценностей, которые были сохранены (и/или утрачены) за последние десятилетия. Стресс-тест доверия переходит в новую стадию — тестирования ценностных систем. И кто займет лидирующие позиции в результате этого испытания — покажет время.